

Глядя на Бай Аосюэ, Бай Цивэй сказал:

- Поскольку таково твое требование, я выполню его. Я только хочу, чтобы позже ты не винила меня.

Бай Аосюэ сильно ущипнула себя за руку и слезы медленно потекли по ее лицу, придавая ей довольно жалкий вид. Увидев, как Бай Аосюэ проливает слезы, Мумиан решила, что она безутешна. Поэтому она тоже заплакала.

- Не беспокойтесь, отец. Я не буду вас винить. Это указ Его Величества. Возможно, это моя судьба, - проговорила Бай Аосюэ, в душе она за бока держалась от смеха.

Бай Цивэй изобразил недовольство. С тяжелым вздохом он сказал:

- Помни, Аосюэ. Даже если ты выйдешь замуж за пятого принца, ты все равно останешься членом семьи Бай. Теперь можешь идти.

Бай Аосюэ тошнило от его лицемерия, но она все же изобразила печаль.

- Я запомню ваши слова, отец. Но я надеюсь, что до свадьбы меня никто не побеспокоит. Это может быть последнее воспоминание о семье.

Бай Цивэй одобрительно кивнул, понимая, что она имеет в виду.

- Если же кто-то все-таки сознательно побеспокоит меня, не вините меня за грубость. - Бай Аосюэ сменила тему, и печаль на ее лице мгновенно исчезла. Она бросила свирепый взгляд на Бай Сусюэ.

Этот кровожадный взгляд пригвоздил Бай Сусюэ на месте. Она прикрыла рот рукой и выдавила улыбку:

- Хорошо, сестра. Папа накажет этих слуг, чтобы они не мешали твоей спокойной жизни.

- Не беспокойся! Папа сам разберется со всеми этими мелочами. Тебе нужно просто подготовиться к свадьбе, - Бай Цивэй кивнул в знак согласия.

- Благодарю вас, отец, - Бай Аосюэ едва удостоила ответом Бай Цивея, а затем они с Мумиан вышли на улицу.

Бай Аосюэ было все равно, о чем думают Бай Цивэй и Бай Сусюэ. Бай Цивэй задумчиво наблюдал ее решительное отступление.

У Мумиан было печальное лицо. Конечно, Бай Аосюэ знала, о чем она думает. Пережив всевозможные испытания и невзгоды, она поняла, что иногда лучше принять реальность, чем сопротивляться. Кроме того, ей будет проще отомстить за себя после того, как она покинет особняк премьер-министра.

- Мисс, раз вы знаете, что за человек пятый принц, почему вы согласны выйти за него замуж? Ваша жизнь будет разрушена этим браком! - Мумиан не могла удержаться, и принялась всхлипывать, невероятно опечалив этим Бай Аосюэ.

Держа Мумиан за руку, Бай Аосюэ направилась вместе с ней во внутренний двор. Она говорила на ходу:

- Мумиан, ты счастлива в особняке? Ты все еще хочешь здесь остаться?

Услышав это, Мумиан встревоженно покачала головой:

- Мисс, мне здесь не нравится. Вы здесь несчастны, и я тоже. Я только хочу составить вам компанию. Я буду следовать за вами, куда бы вы ни пошли.

- Мумиан, я несчастлива в этом доме. Это здорово, что я выхожу замуж. Если я стану женой принца, то этот мусор не сможет ограничить нашу свободу. Мы сможем пойти куда угодно в будущем, если захотим. Кроме того, если мы не покинем имение премьер-министра, как мы заставим Бай Сусюэ и Су Цяньцянь заплатить за их прошлые проделки? - Бай Аосюэ пристально смотрела на Мумиан.

Услышав это Мумиан замолчала. Она просто последовала за мисс в их двор. Когда Бай Аосюэ уже было подумала, что та так и будет хранить молчание, Мумиан быстро нагнала ее:

- Мисс, как бы там ни было, я хочу, чтобы вы были счастливы. Вы слишком много страдали все эти годы. Я так рада, что вы изменились. Я просто желаю вам счастья.

- Спасибо, Мумиан. Не беспокойся, куда бы я ни пошла, я возьму тебя с собой. Кроме того, я очень счастлива сейчас.

Ее слова были искренними. Она была очень счастлива, что смогла переродиться и встретиться с Мумиан. Служанка была тронута словами Бай Аосюэ. Прежде чем она снова принялась лить слезы, Бай Аосюэ положила руку на лоб, как будто у нее болела голова, и сказала:

- Тогда проводи меня на прогулку. Я еще никогда не совершала серьезных прогулок по столице империи.

Услышав это, Мумиан поменялась в лице. Она взволнованно взяла руку Бай Аосюэ и быстро побежала со двора.

- Пойдемте, Мисс. Пекарня славится своими пирожными, - ожив, она тащила за руку прекрасную, но холодную девушку, медленно идущую позади нее.

- Мумиан. Не надо так волноваться. Сегодня я куплю тебе все, что ты захочешь, - сказал Бай Аосюэ с легкой улыбкой.

Мужчины на улице пялились на нее, широко открыв глаза, ее улыбка была похожа на прекрасный драгоценный бутон, что только что расцвел. Бай Аосюэ и Мумиан, разжившись несколькими серебряными монетами у дворецкого Бай, вышли из особняка.

Игнорируя взгляды окружающих, Бай Аосюэ посмотрела на порядком уставшую Мумиан:

- Давай найдем ресторан. Я еще нормально не ела.

Мумиан сразу взбодрилась, услышав слова Бай Аосюэ. Она взяла госпожу за руку и направилась в самый известный ресторан столицы.

- "Пьяная Луна"? Хорошее название. Держа в руках чайник с вином, я пью в одиночестве в цветнике. Я предлагаю тост за яркую Луну. И вместе с моей тенью, отбрасываемой лунным светом на землю, мы, трое мужчин, хорошо проводим время. - продекламировала Бай Аосюэ, глядя на табличку с названием ресторана. Они вошли внутрь.

Хотя она и говорила негромко, но ее слова услышал человек, наблюдавший с верхнего этажа.

- Ян, твоя невеста не такая, как говорят слухи. Видя ее чистые яркие глаза, я думаю, что она вовсе не трусиха. И это стихотворение, которое она спонтанно читает... Тц-тц... - красивый мужчина, что сидел у окна, увидел, как в ресторан вошла Бай Аосюэ.

Но человек, откинувшийся в королевском кресле, молчал. Никто не мог бы узнать его внешность и выражение лица, потому что он носил нефритовую маску. В вырезе небрежно раскрытого воротника виднелись ключицы, его высокая фигура источала атмосферу исключительно властной личности.

Это был именно тот человек, за которого Бай Аосюэ выйдет замуж, никчемный пятый принц, Цзюн Еян. Однако в этот момент он вовсе не выглядел бесполезным отбросом, уж скорее могущественным королем.